

**ТРЕТИЙ КОНГРЕСС ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ И РЕЖИМАМ ДЛЯ ПРЕСТУПНИКОВ**

(Стокгольм, 9-18 августа 1965 г.)

**МЕРЫ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ РЕЦИДИВИЗМА
(С ОБРАЩЕНИЕМ ОСОБОГО ВНИМАНИЯ НА ВРЕДНЫЕ
ПОСЛЕДСТВИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ
И НЕРАВЕНСТВА В ОТПРАВЛЕНИИ ПРАВОСУДИЯ)**

РАБОЧИЙ ДОКУМЕНТ, ПОДГОТОВЛЕННЫЙ СЕКРЕТАРИАТОМ

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

*Crime Prevention
and
Criminal Justice Branch-Reference Unit*

A/CONF.26/4

Содержание

	<u>Пункты</u>
I. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ РЕЦИДИВА В РАМКАХ ОБЩЕЙ ПОЛИТИКИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ	1 - 26
II. ПОРОЖДАЮЩИЕ ПРЕСТУПНОСТЬ ФАКТОРЫ, СВЯЗАННЫЕ С ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫМ ЗАКЛЮЧЕНИЕМ	27 - 51
III. НЕУДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНОЕ ОТПРАВЛЕНИЕ ПРАВОСУДИЯ И ЕГО ОТНОШЕНИЕ К РЕЦИДИВУ	52 - 72

f

o

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ РЕЦИВИВА В РАМКАХ ОБЩЕЙ ПОЛИТИКИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

1. От политики и программ, разрабатываемых в области предупреждения преступлений и определения режимов для преступников, следует по меньшей мере ожидать, что они не содействуют сами по себе росту преступности. Некоторые тревожные признаки заставят, однако, думать, что во многих странах проблема преступности часто усложняется самим подходом к ее решению. Известно, конечно, что, несмотря даже на самую лучшую пенилогическую политику и практику, некоторые лица сохраняют неисправимую склонность к преступному образу действий в силу глубоко укоренившихся социальных, психических и социальных помех. В то же время отмечено, что еще не выясненный, но, вероятно, угрожающе высокий процент лиц, впервые совершающих преступления, идет на новые преступные действия непосредственно под влиянием тех неблагоприятных, озлобляющих и просто развращающих факторов, которым эти лица подвергались в результате первого правонарушения.

2. Программа предупреждения преступности, должным образом учитывающая потребности новизны преступных действий со стороны правонарушителя и уменьшая риск совершения других на такое же рога действия. Это потому, что широко заиманная политика предупреждения преступности не может игнорировать или затрагивать лишь поверхностно различные с точки зрения нейтрализации отрицательных влияний, порожающих рецидив. В то же время у авторов нет намерения затрагивать в данном контексте вопрос о том, как, چه преступное поведение настолько сложно и чья психика настолько деформирована, что современные прикладные социальные науки еще не в состоянии указать удовлетворительный путь к их возвращению к нормальной жизни в обществе. Таким образом, понятие "рецидив" толкуется в настоящем документе в самом широком его смысле. Оно охватывает всякое повторное осуждение правонарушителя на основе уголовного кодекса

3. Настоящий документ касается, с одной стороны, практики, процедуры, подхода и условий, способствующих повторному совершению преступных актов, и, с другой стороны, тех положительных и предохранительных мер, которые представляются целесообразными, способствующими нейтрализации отрицательных влияний, порожающих рецидив. Вопрос о предупреждении рецидива.

и не ограничивается лишь категорией закоренелых преступников, которые в некоторых юридических системах называются "мультирецидивистами".

4. Любая попытка дать удовлетворительное определение сущности и масштабов рецидива наталкивается с самых первых шагов на отсутствие надежных и сопоставимых данных. В эпоху, когда научные исследования вносят исключительно ценный вклад в решение многочисленных проблем человеческого общежития, политика социальной защиты часто разрабатывается за отсутствием такого рода элементарной информации, что представляется совершенным анахронизмом. Ясно поэтому, что самым первым шагом на этом пути следует считать подготовку количественных и аналитических данных, на основе которых специалисты по планированию социальной защиты и по административному управлению в этой области могли бы принимать необходимые решения. В этой связи неоднократно предлагалось установить международные нормы, позволяющие дать такое конкретное определение понятия "рецидив", из которого можно было бы исходить при измерении масштабов этого явления в отдельных государствах и на основе которого можно было бы делать осмысленные сопоставления в международном плане. В частности, был поставлен вопрос о том, следует ли относить к числу лиц, нарушающих закон впервые, девятнадцатилетнего правонарушителя, осуждаемого за преступление, идентичное тому, за которое ему пришлось отвечать годом раньше перед судом для малолетних. В то же время была поставлена под вопрос целесообразность отождествлять с "рецидивом" всякое повторное осуждение, включая те, которые касаются явно незначительных правонарушений. Ясно, однако, что, хотя восполнение этих пробелов и представляется весьма срочным делом, нельзя и не нужно ожидать окончания этой работы для того, чтобы приступить к вполне разумному и систематическому решению проблемы рецидива.

5. В связи с проблемой рецидива возникает очень серьезный вопрос о формах поведения, которые считаются во многих странах правонарушениями и обуславливают поэтому появление большого числа рецидивистов. На Девятом международном конгрессе по уголовному праву (Гаага, август 1964 г.) выявились разногласия по вопросу о том, следует ли относить к уголовно-наказуемым некоторые преступления против семьи и

половой нравственности и следует ли подвергать наказанию такие явления, как супружеская неверность, двоеженство, проституция и гомосексуализм. Вопрос о том, нужно ли считать уголовно-наказуемыми определенные отклонения от общепринятых норм, принимает особое значение в случае двух маргинальных, но весьма многочисленных категорий правонарушителей, а именно: неудачников и правонарушителей по небрежности, особенно нарушителей правил дорожного движения.

6. Многочисленная группа неудачников состоит из жертв алкоголизма, наркоманов, психически дефективных и ненормальных в половом отношении людей, бродяг и нищих, которые составляют постоянную клиентуру многих судов низших инстанций. Общество все лучше понимает, что, вместо того чтобы привлекать таких людей к уголовной ответственности и направлять их в исправительные заведения, их нужно передавать в ведение органов социального попечения и специалистов по исследованию проблем человеческого поведения. В частности, в отношении наркоманов существует совершенно определенная тенденция отказываться от лишения их свободы и прибегать вместо этого к медицинским способам перевоспитания в специально создаваемых с этой целью учреждениях. Такой подход может, безусловно, содействовать сокращению числа рецидивистов^{1/}. Поскольку в некоторых странах более половины тюремного населения состоит из наркоманов, освобождение этой категории лиц от тюремной обстановки и применение к ним терапевтических методов может, вероятно, дать исключительно благоприятные результаты.

7. Маргинальная группа правонарушителей по небрежности, которая вызывает проблемы совершенно иного рода, особенно в промышленных странах, охватывает большое число лиц, привлекаемых к ответственности за несоблюдение правил дорожного движения. Подсчитано, что в некоторых странах нарушение этих правил составляет от 50 до 60% всего числа проступков, наказуемых как "уголовные" преступления. Ясно поэтому, что необходимо принять меры для того, чтобы освободить обычные судебные инстанции

1/ См. документ, подготовленный Секретариатом по теме 1.

2/ Barbara Wootton, *Crime and the criminal law, The Hamlyn Lectures, 15th series*, London, Stevens and Sons, 1963, p.3.

от того тяжелого бремени, которое налагает на них разбирательство нарушений правил дорожного движения, и обеспечить более эффективное обращение с этой категорией правонарушителей. Такие меры, как введение специальных судов по делам дорожного движения и создание особых учреждений для этой категории осужденных, принесли во многих странах вполне удовлетворительные результаты.

8. Пенологи и лица, ответственные за разработку политики в этой области, все деятельнее занимаются этой проблемой, пытаются сократить число рецидивистов в статистике преступности не только путем исключения такого рода проступков из числа уголовно-наказуемых, но и путем установления более эффективных режимов для правонарушителей вышеуказанных категорий. Эта политика не нашла еще, однако, конкретного отражения во многих странах, где проблема рецидива по-прежнему раздувается мерами, направленными против этих двух категорий нарушителей законов и правил.

9. В наши дни общепринято считать, что целью и обоснованием тюремного заключения и других мер лишения свободы является, в конечном счете, защита общества от правонарушений. Этой цели можно, однако, добиться только путем перевоспитания правонарушителей, с тем чтобы предупредить повторные преступные действия с их стороны после освобождения^{3/}. От карательного подхода трудно, в самом деле, ожидать, что он будет содействовать возвращению освобожденных преступников - а таких большинство - к действительно нормальной общественной жизни. В обществе, не принимающем разумных мер для конструктивного обращения с лицами, впервые осужденными, наблюдается, по-видимому, именно тот процент рецидива, которого оно заслуживает.

10. В принципе считается, что индивидуализация обращения с осужденным помогает, как общее правило, принимать наиболее подходящие меры для его последующего возвращения к нормальной общественной жизни и, следовательно, для защиты всего общества от повторения преступных актов с его стороны. В то же время часто имеет место сознательный отказ от применения мер, которые представляются наиболее эффективными в этом отношении. Этот отказ объясняется такими факторами, как недостаточно

^{3/} См. Минимальные стандартные правила о режиме заключенных.

гибкое законодательство, личные предрассудки или отсутствие понимания со стороны судебных властей, предполагаемое враждебное отношение со стороны общественности или же приверженность принципам отщепенства, возмездия и устрашения. Авторы настоящего документа не имеют намерения останавливаться на всех прогрессивных аспектах пенитенциарной практики, соответствующих индивидуализации обращения с осужденными. Они считают, однако, целесообразным определить те факторы, которые препятствуют применению на практике знаний, приобретенных пенитенциологами в области правильного обращения с правонарушителями, а также выявить те коррективные средства, которыми располагают эти специалисты. В связи с этим представляется необходимым обратить особое внимание на некоторые, все еще распространенные тенденции, в частности на слишком частое использование мер тюремного заключения и на связанное с ними обезличивание заключенного, на заботу о строгости тюремного режима и на отсутствие гибкости при вынесении приговоров, что препятствует освобождению заключенных в самый подходящий для этого момент.

11. В современной тюремной практике сделано, безусловно, очень многое с целью применения таких положительных методов обращения с правонарушителями, которые облегчают их возвращение к нормальной жизни в обществе. Многие страны прилагают усилия к тому, чтобы ослабить чувства изолированности и одиночества, которые испытывает заключенный, помогая ему сохранять вплоть до освобождения его семейные связи и поддерживать прочие желательные с точки зрения общества контакты с внешним миром. В рамках многих пенитенциарных систем проводятся в жизнь особые программы работы с заключенными в предвыходной период, которые предусматривают периоды отпуска и трудовую деятельность за пределами исправительных учреждений. Эти программы, безусловно, содействуют предупреждению рецидива, поскольку именно в предвыходной момент определяется успех или провал мер лишения свободы. В период после освобождения применяются далее такие методы, как профессиональная ориентация и практическая помощь, оказываемая бывшим заключенным в деле трудоустройства. Эти методы, как показывает опыт, значительно облегчают возвращение правонарушителей к нормальной жизни в обществе^{4/}.

^{4/} В отношении дальнейших подробностей, касающихся мер, принимаемых в период после освобождения, см. также документ Секретариата по теме 5.

12. Несмотря на применение таких прогрессивных терапевтических мер, проблема рецидива далеко не решена. В этой связи часто ставится вопрос о том, возможно ли вообще перевоспитание правонарушителей в тюремной обстановке. По этому поводу следует отметить, что некоторые тюремные режимы имеют откровенно карательный характер и отличаются обязательной праздною заключенных, их скученностью, антисанитарными условиями, жесткой дисциплиной и т. п. При таких режимах трудно, конечно, говорить о перевоспитании. Можно даже сказать, что эти режимы сами вызывают или усиливают некоторые порождающие преступления процессы в результате реакции заключенных на подчеркнуто репрессивные методы борьбы с преступностью и на неоправданно тяжелые лишения, которым они подвергаются в эмоциональной области. Существуют также крупные учреждения с особо строгим режимом, которые обеспечивают заключенным определенные удобства и не являются чисто карательными, но которые настолько обезличены, что заключенный превращается в них в бездушный автомат за определенным номером. Такая обстановка тоже мало способствует перевоспитанию правонарушителей. Что касается тюремных заведений, режим которых направлен, в основном, именно на перевоспитание, то и они, по-видимому, не совсем свободны от факторов, на деле или потенциально порождающих преступность, ибо эти факторы вытекают непосредственно из принципа лишения правонарушителей свободы. Против этих факторов бессильны как программы перевоспитания, так и тенденция к смягчению дисциплинарно-репрессивных методов.

13. Эти порождающие преступность факторы, связанные, как представляется, с самим принципом заключения (независимо от того, применяется ли при этом карательный режим или же режим перевоспитания), вызывают сомнения в целесообразности лишения правонарушителей свободы на долгие сроки. Тридцать и более лет назад можно было считать прогрессивным заявление одного начальника тюрьмы, согласно которому "нужно быть сверхчеловеком, чтобы сохранить в неприкосновенности свою волю и духовные качества после двадцатилетнего тюремного заключения ... Я, лично, глубоко сомневаюсь в том, что нормальный человек способен провести в тюрьме более десяти лет, серьезно от этого не пострадав^{5/}. Это утверждение остается, по-видимому, в силе

^{5/} Покойный сэр Александр Петерсон. Цитируется по The Economist, 25 апреля 1964, стр. 384.

и сейчас, несмотря на проведенные с тех пор прогрессивные реформы. Таким образом, все чаще и чаще высказывается мнение, что продолжительность срока заключения обратно пропорциональна той положительной роли, которую лишение свободы может играть в деле перевоспитания правонарушителей.

14. Наряду с вопросом о сроке заключения следует учитывать и проблемы пребывания в тюремной обстановке. Собранные за последние годы социологические данные показывают, что, несмотря на проведение определенных прогрессивных мер в пенитенциарной области, преступность по-прежнему зарождается в стенах тюремных заведений. Часто утверждают, что в тюрьмах, особенно в таких, где применяется особо строгий режим, существуют две совершенно раздельных социальных системы, из которых одна признается администрацией, а другая - заключенными. Субкультура заключенных определяется ценностями и нормами, которые имеют, в общем и целом, антисоциальный характер и направлены против принципов и норм поведения, исповедуемых администрацией. При этом указывается, что правонарушитель подчиняется, в основном, именно этому антисоциальному влиянию тюремной субкультуры. Существуют также заключенные, которые сознательно отгораживаются от положительных влияний, направленных на их возвращение к жизни в обществе, независимо от той тюремной обстановки, в которой они находятся. Несмотря на наличие этой тюремной субкультуры и на то обстоятельство, что заключенный стремится, как правило, остаться в пределах этой субкультуры, его восприимчивость к положительным влияниям определяется отчасти его личными качествами, его отношением к внешнему миру и его жизненным опытом, а отчасти прочностью и конструктивным характером его семейных связей, интересов и контактов за пределами тюрьмы.

15. В числе факторов, способствующих порождению преступности, следует отметить также положение, при котором на бывшего заключенного накладывается определенное "клеймо"^{6/}. Страх, подозрительность, враждебность или просто невежество со стороны общественности вызывают в таких людях чувства обиды и антагонизма. Эти чувства явно относятся к факторам, порождающим преступления, причем они не только способствуют рецидиву, но и оправдывают в глазах правонарушителя совершение новых преступлений.

^{6/} См. Torsten Eriksson, "Society and the treatment of offenders" в "Studies in penology, International Penal and Penitentiary Foundation", ed. by Manuel Lopez-Rey and Charles Germain, The Hague, Martinus Nijhoff, 1964.

16. Из вышесказанного как будто следует, что никакая реформа тюремного режима не может устранить серьезные, присущие ему, факторы, которые препятствуют перевоспитанию правонарушителей в тюремной обстановке. Хотя эти факторы и общеизвестны, общество все еще в значительной степени полагается на тюремное заключение, даже в тех случаях, когда последнее не приносит пользы ни преступнику, ни самому обществу. При таких обстоятельствах трудно верить, что лишение свободы, как таковое, может способствовать предупреждению преступности. Нельзя ли поэтому поставить в наше время вопрос о принятии радикальных в этом отношении мер, т.е. о разработке такой общей политики социальной защиты, которая исключала бы тюремное заключение в тех случаях, когда оно не служит делу предупреждения преступности? Такое решение означало бы, вероятно, внесение большей гибкости в процедуру вынесения приговоров и потребовало бы подхода, при котором некоторые правонарушители вообще не подвергались бы заключению.

17. В настоящее время признается, что в целях борьбы с факторами, порождающими преступность в местах заключения, в тюрьму следует направлять как можно меньше правонарушителей. Некоторые страны указывают, что к тюремному заключению они прибегают только в самом крайнем случае. Нельзя, тем не менее, отрицать, что лишению свободы, в частности на короткие сроки, подвергаются все еще, как правило, весьма многочисленные категории правонарушителей. Имеются серьезные указания на то, что во многих странах только один из пяти или шести заключенных в традиционных закрытых тюремных заведениях действительно представляет опасность для общества и нуждается поэтому именно в такого рода режиме. Ключевой проблемой является, таким образом, выявление поистине опасных индивидов на основании таких критериев, как риск физических повреждений, психическая дефективность или закоренелая тенденция к преступному поведению^{7/}, и установление вышеуказанного режима только для этой категории правонарушителей.

^{7/} Sol Rabin, "Sentencing problems and solutions", The Canadian Journal of Corrections, vol.4, No.2, апрель 1962, стр.77-78.

- 8/ См. документ, подготовленный Секретариатом по теме 5.
- 9/ Краткосрочное лишение свободы, A/CONF.17/5 и A/CONF.17/20, приложения 1, 4.
18. Существует, в частности, мнение, что, за редким исключением, правонарушителей, впервые совершающих преступления, не следует приговаривать к тюремному заключению. Еще более радикальным шагом в этом направлении было бы принятие мер, необходимых для того, чтобы вообще избавить от тюремного режима огромное большинство тех сравнительно неопасных правонарушителей, которые обычно приговариваются к заключению на короткие сроки, и чтобы применять к ним такие методы, как условное осуждение, осуждение с испытательным сроком, штраф и т.д. вне мест лишения свободы. В некоторых странах подсчитано, что применение такого рода мер, заменяющих заключение на короткие сроки, сократило бы тюремное население наполовину. Поскольку заключенные, приговоренные к лишению свободы сроком не более, чем на шесть месяцев, составляют в некоторых государствах от 80 до 85% всего тюремного населения, социологические, психологические и финансовые преимущества такого изменения существенно осуждающей судебной практики не вызывают сомнений. Если бы судебные органы применяли в своей повседневной работе анархичные рекомендации, сформулированные Вторым конгрессом ООН по предупреждению преступлений и режимам для преступников (Лондон, 1960 г.), то такое отношение к этому вопросу значительно отразилось бы на числе правонарушителей, направляемых в тюремные заведения.
19. Сторонники мер, заменяющих тюремное наказание, полагают, что в наше время все большей поддержкой и рост преступности и рецидива во многих странах пользуются по-видимому, веру в эффективность карательного режима. Однако эта точка зрения принимается далеко не всеми, поскольку все еще существует мнение, согласно которому относительно либеральный режим перевоспитания не внушает правонарушителям должного страха перед возможными последствиями повторного преступления законов.

20. Тем не менее значение и устрашающая роль традиционного тюремного заключения ставятся, к счастью, все чаще и чаще под сомнение. Такой подход положит, может быть, предел тенденции, которая наблюдается в некоторых развивающихся странах, создавать сложные тюремные системы по примеру более развитых государств. По этому вопросу неоднократно высказывались предостережения, в частности, в ходе Двенадцатого международного курса по криминологии (Иерусалим, 1962 г.)^{10/}. Эти предостережения не вызвали, однако, еще того внимания, которого они заслуживают. Органы, разрабатывающие политику ООН, равно как и эксперты технической помощи в области социальной защиты, систематически советуют применять новые, более эффективные, терапевтические методы, высказываясь за создание открытых режимов, действующих в условиях свободы в противовес тем крупным местам заключения, которые доминировали в прошлом. Можно, вероятно, надеяться, что страны, не обремененные такой громоздкой системой пенитенциарных учреждений, откажутся следовать примеру индустриальных стран, которые в значительной степени полагаются на лишение правонарушителей свободы, и разработают, со своей стороны более реалистичные и эффективные меры предотвращения повторных преступлений. Такие нововведения могут указать даже экономически развитым странам путь к новой исправительной практике. В этой связи следует отметить, что в некоторых странах Азии были проведены оригинальные и полезные опыты с открытыми заведениями, показавшие, что такие заведения лучше обеспечивают перевоспитание правонарушителей, чем традиционные места лишения свободы с закрытым режимом. Недавно проведенный обзор по этому поводу содержит руководящие указания в отношении дальнейшего развития^{11/}.

10/ "Le système pénitentiaire et la politique criminelle dans les pays en voie de développement", par Jean Pinatel, Двенадцатый международный курс по криминологии, International Annals of Criminology, 1963, first semester, pp.121-122.

11/ The open correctional institution in Asia and the Far East. Prepared by the United Nations Asia and Far East Institute for the Prevention of Crime and the Treatment of Offenders, established by the United Nations and the Government of Japan. United Nations, New York, January 1965, Raport No. TAO/AFE/14.

21. Приспосабливая политику социальной защиты к потребностям быстро эволюционирующего общества, основной упор следует делать на реалистичные меры, имеющие целью воспитание, а не наказание провинившихся. Должностные лица некоторых государств Африки заявляют, что лишение свободы нужно, по мере возможности, заменять другими мерами и что следует проводить различие между нарушителями обычного права и преступниками, которые нарушают законы, занявшие место традиционных обычаев. В частности, было предложено направлять правонарушителей последней категории в особые учреждения, где они занимались бы трудовой деятельностью, получая в то же время гражданское воспитание^{12/}.

22. Независимо от того, ведется ли работа по перевоспитанию в исправительных учреждениях или же за их пределами, перевоспитание является очень сложным процессом, который обусловлен как режимом, предусмотренным для правонарушителя, так и рядом факторов, определяющих способность последнего извлечь пользу из этого процесса. Поэтому предупреждение рецидива требует не только усовершенствованных терапевтических мер, но и улучшения методики борьбы с факторами и явлениями, которые заставляют правонарушителя противодействовать этим мерам. Несмотря на важность этого последнего аспекта, им все еще, к сожалению, пренебрегают. Слишком часто вся вина за появление рецидива возлагается только на исправительные учреждения, в то время как в действительности в этом повинны другие органы и заведения, имеющие прямое или косвенное отношение к данному правонарушителю. Хотя это и звучит парадоксально, но ситуации, порождающие преступность, создаются именно теми органами, которые несут основную ответственность за предупреждение преступлений и определение режимов для преступников.

23. Так, например, отношение обвиняемого к обществу зависит зачастую в значительной степени от того, как к нему отнеслась полиция в момент его задержания, содержания под арестом и допроса. Во многих странах отношение полиции все еще определяется принципом максимально строгого режима, причем наказание правонарушителя часто даже предшествует судебному приговору. Некоторые методы работы полицейских

^{12/} "La mise en pratique des lois dans les nations en voie de développement", par Alphonse Boni, Garde des Sceaux, Ministre de la Justice de Côte d'Ivoire, Двенадцатый международный курс по криминологии; op cit., стр. 96. Это предложение соответствует подходу к правонарушителям по неведению, принятому в Бельгии, Федеративной Республике Германии и т.д.

чинов, такие, как изнурение арестованных, плохое и просто жестокое обращение с ними, идут вразрез с нормальными функциями полиции и способствуют моральному падению задержанных лиц. Скандинавские психологи рассмотрели недавно вопрос о мерах предупреждения жестокого обращения с лицами, подвергающимися допросу^{13/}. Они считают, что магнитофонная запись (о чем обвиняемый должен быть информирован) является объективным и современным средством проверки ведения допросов полицией. Кроме того, в Швеции и Финляндии существуют положения, согласно которым на всяком полицейском допросе должен присутствовать "гражданский свидетель". Вопрос этот остается, однако, спорным, поскольку некоторые скандинавские эксперты^{14/} считают, что свидетели со стороны не всегда отдают себе отчет в значении отдельных важных деталей и еще менее способны точно припомнить их в момент судебного разбирательства.

24. Нам представляется, однако, что эту проблему нельзя решить ни при помощи юридических гарантий, ни путем сокращения той дискреционной власти, которой обладает полиция в области ареста и допроса. Наилучшим средством борьбы со злоупотреблениями является, пожалуй, воспитательная работа среди самих полицейских чинов, имеющая целью привить им современные и просвещенные взгляды на их роль и функции в общем процессе отправления правосудия. Это представляется исключительно важным шагом на пути к устранению на самых ранних этапах полицейского вмешательства тех вредных и порождающих преступность влияний, которым обвиняемый подвергается в противном случае.

25. Отрицательные факторы, проистекающие из неблагоприятных условий предварительного заключения, имеют еще большее значение, чем злоупотребления со стороны полиции, поскольку обвиняемый подвергается их влиянию в течение гораздо более длительного периода и поскольку они усугубляют его враждебное отношение к обществу. То же можно сказать и о вынесении ничем не обоснованных или же продиктованных предрассудками приговоров и об установлении режимов, которые находятся в противоречии с принципом индивидуализированного наказания, исходящим как из интересов самого правонарушителя, так и из интересов общества в целом. Такие неоправданные приговоры

^{13/} Nordisk Kriminalistisk Årsbok 1962, Стокгольм, 1964, резюме на английском языке, стр. XII-XLVII.

^{14/} Например, г-н Бул, адвокат при Верховном суде Дании (op.cit., стр. XLVII).

27. В многочисленных странах отмечается, что стоимость предварительного заключения слишком велика с точки зрения потеряннного времени, затрачиваемых средств, человеческих страданий и справедливости. Несмотря на определенное законодательное изменение критические гарантии, слишком мало еще сделано для того, чтобы улучшить положение искомых положение, в котором содержится обвиняемые. Различные категории ожидающих суда заключенных смешиваются почти без разбора даже в таких странах, которые добились значительных успехов в деле распределения и дифференциации осужденных преступников. Такое порождающее преступность смешение разнородных элементов часто усугубляется перенаселенностью мест заключения, антисанитарными условиями, связанными с постоянными личными обидками, подневольной жизнью, пребыванием в тесных камерах, полной изолированностью от внешнего мира, недостатком желательных отношений наизящнейшей и возмутительнейшей условиями приема посетителей,

II. ПОРОЖДАЮЩИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ФАКТОРЫ, СВЯЗАННЫЕ С ПРЕВАРИТЕЛЬНЫМ ЗАКЛЮЧЕНИЕМ

26. Осредоточив внимание на проблеме рецидива, можно, вероятно, подтвердить особую эффективность переоценки весь процесс предупреждения преступности и борьбы с ней и разработать, таким образом, рациональную и согласованную политику в этой области. Последующее укрепление сотрудничества между полицейскими, судебными и пенитенциарными властями может значительно облегчить ликвидацию положений, при котором к отлученным правонарушителям применяются различные меры и, в более широком смысле этого слова, к устранению того неравенства при отправлении правосудия, которое само по себе способно порождать новые преступления. Даже простое сознание эффективности политики и программ, разрабатываемых в этой области, может явиться основой их совершенствования.

Приводят к неравенству в обращении с правонарушителями, вызывающему в них чувства разочарования и озлобления и способствующему систематически антисоциальному поведению с их стороны. Поскольку эти два вопроса имеют непосредственное отношение к проблеме рецидива, внимание в последующих разделах будет обращено именно на них.

настолько мучительны, что даже и один день, неоправданно проведенный в заключении, можно считать серьезной социальной несправедливостью"^{15/}.

28. Несмотря на неблагоприятные условия, которым подвержены лица, попадающие в предварительное заключение, многие страны широко еще применяют эту систему для того, чтобы помешать обвиняемым скрыться от суда, даже в тех случаях, когда этой цели можно добиться с таким же успехом и при помощи других мер. Кроме того, срок такого заключения оказывается во многих случаях слишком продолжительным. Это, как правило, объясняется не только потребностями следствия, суда и процедуры обжалования, но также и тем обстоятельством, что заключенный находится в ведении нескольких различных органов власти, таких, как полиция, прокуратура и суд.

29. Недостаточность штатов в домах предварительного заключения также является причиной неудовлетворительного обращения с заключенными. Во многих странах лица, находящиеся в предварительном заключении, оказываются в особо неблагоприятном положении, поскольку они часто попадают под надзор совершенно неквалифицированного персонала, оплачиваемого по более низким ставкам, чем персонал тюремных заведений. Из этого следует, что качество персонала, которому поручено надзирать за лицами, находящимися в предварительном заключении, гораздо ниже качества кадров тюремных заведений, где содержатся осужденные преступники. Такое положение явно нелогично, поскольку если уже говорить о том, какой из этих двух групп заключенных следует отдавать предпочтение, то ясно, что более благоприятного отношения должны заслуживать лица, еще не осужденные, а не уже приговоренные к тюремному заключению преступники.

30. Отрицательные последствия предварительного заключения серьезно сказываются также на несовершеннолетних, ожидающих решения их дела. Многие суды для малолетних отказались от уголовной процедуры лишь номинально, то есть только из-за нехватки персонала в местах заключения, отсутствия клинических служб и полной неудовлетворительности имеющихся помещений. Считается, что "система заключения малолетних требует коренного пересмотра", поскольку дети часто содержатся в течение длительных периодов без допроса и разбирательства в местах заключения, где им приходится жить в исключительно неблагоприятных условиях, и даже в обществе взрослых, и где они не пользуются

^{15/} Bail in the United States, 1964, a report to the National Conference on Bail and Criminal Justice, Washington D.C., May 27-29, 1964, стр.45.

ни правами, ни защитой, на которые могут рассчитывать взрослые. Специалисты по социальной защите часто бьют тревогу по поводу "тенденции направлять малолетних преступников по любому случаю в места заключения^{16/} и "брать их почти автоматически под стражу"^{17/}. Малолетние, оторванные от семьи в результате неофициального разбирательства их дела в суде для несовершеннолетних, часто в конце концов попадают в тюрьму, исправительный дом или пенитенциарное заведение^{18/}. Такая несправедливая практика существует во многих странах, где нет других возможностей заключения несовершеннолетних^{19/}. В общем и целом можно сказать, что за прошедшее десятилетие достигнуто безнадежно мало в деле сокращения числа несовершеннолетних, попадающих в места лишения свободы, созданные для взрослых. Отмечено даже, что условия заключения несовершеннолетних обвиняемых часто отвечают именно тем, которые на свободе способствуют с наибольшей вероятностью росту их преступности.

31. Вышесказанное показывает с достаточной ясностью, в какой мере неблагоприятные условия заключения и продолжительность их действия способствуют возникновению антагонистических и антисоциальных настроений, толкающих обвиняемого на новые преступления и затрудняющих его перевоспитание в случае, если он признается в конце концов виновным. В этой связи можно поставить следующий вопрос: является ли тот, часто преувеличенный риск, который связан с оставлением подозреваемого на свободе, более опасным с точки зрения общества, чем потенциальное укрепление его преступных наклонностей в результате неблагоприятных условий заключения.

32. Вина за неудовлетворительные условия предварительного заключения ложится до некоторой степени и на общественность, безразлично относящуюся к этому вопросу; поэтому воспитательная работа среди населения, имеющая целью разъяснить ему сущность необходимых реформ, проложит, безусловно, путь и к самому проведению этих реформ в жизнь^{20/}. Однако лица, ответственные за разработку политики в данной области, а также

^{16/} Standards and guides for the detention of children and youth, second edition, National Council on Crime and Delinquency, New York 1961, p.VIII.

^{17/} ST/SOA/SD.1 Rev.1, стр. 19 англ. текста.

^{18/} Delinquent children in penal institutions, U.S. Children's Bureau, 1964 (publication No.415-1964), p.1.

^{19/} The treatment of untried prisoners, International Penal and Penitentiary Foundation, December 1961, p. I/17. Эта публикация была представлена совещанию Консультативной группы Организации Объединенных Наций в 1961 г. (MSOA.61/SD.9); Все дальнейшие ссылки на нее обозначены "IPPF study, 1961" (Международная уголовная и пенитенциарная комиссия).

^{20/} Консультативная группа Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и режимам для преступников, Женева, 1961, ST/SOA/SD/CG.1, пункты 97-122 и MSOA.61/SD.3 - Предварительное заключение взрослых и несовершеннолетних.

прежнему к числу наиболее срочных форм, которые следовало бы провести во многих
- ты лишь крайне незначительные результаты. Поэтому эти мероприятия относятся по-
и режимам для преступников (Женева, 1955 г.), но с тех пор в этой области достигнуты
была особенно подчеркнута на первом конгрессе ООН по предупреждению преступлений
35. Необходимость сокращения содержания заключенных в отдельных помещениях
значение, которого оно заслуживает.

нания. Комитетом, однако, что решение этого вопроса прилагается по первоочередное
образовательным уровнем заключенных или на основе характера пребывания им обя-
распределить их население по возрастному признаку, в соответствии с культурным и
на группы и стараться создавать дифференцированные места заключения, позволяющие
отдать себе отчет в необходимости тщательной разработки превентивных заключенных
грозит привести к отрицательным психологическим последствиям. Некоторые страны
абсолютная изоляция, которая применяется, как правило, во многих системах, также
в чем не виновных и в жизни не испытанных, с заключенными преступниками. Однако
особенно следует стремиться к тому, чтобы избежать совместного заключения лиц, ни
34. При проведении в жизнь мер по улучшению условий превентивного заключения
круга, необходима программа согласованных действий.

чаях, заранее обречены на провал, ибо для того, чтобы выйти из этого заколованного
Таким образом, меры, направленные на улучшение положения в отдельных конкретных слу-
мык, а также из слишком медленного или малоэффективного отправления правосудия.
компетентные власти слишком часто прибегают к превентивному заключению обвиняе-
местах лишения свободы, которая вытекает, как правило, из того обстоятельства, что
неблагоприятные условия заключения являются, по существу, следствием скученности в
чит, что пытаются решать эту проблему по частям - бесполезно. В некоторых случаях
ном с методами судопроизводства и с последующим исправительным процессом. Это зна-
кумулятивным результатом взаимодействия многочисленных факторов, связанных в основ-
33. Благоприятные условия превентивного заключения являются, по-видимому,
ответственности по мере их осуществления.

этой целью опытно-показательные проекты и разъясняя их значение широким кругам обще-
компетентные администраторы, должны и сами стремиться к нововведениям, проводя с

странах. Многочисленные государства до сих пор не соблюдают такие элементарные требования, как отделение предварительно заключенных от осужденных преступников, несовершеннолетних от взрослых и даже женщин от мужчин.

36. Изоляция заключенных, впервые совершивших преступление и ожидающих суда, ставит особую проблему, ибо именно в этот период они могут нуждаться в семейном руководстве и поддержке, равно как и в других видах социальной помощи. Такая помощь, вероятно, более необходима лицам находящимся под следствием, чем уже осужденным преступникам, о чем свидетельствует сравнительно более высокий процент покушений на самоубийство среди подследственных заключенных^{21/}. Помощь такого рода заключенным со стороны общественных организаций и духовных советников следует считать неотъемлемой частью общей политики, а не привилегией, предоставляемой лишь от случая к случаю.

37. Обычно считается, что принудительная праздность большинства находящихся в предварительном заключении лиц влечет за собой отрицательные последствия. Не ставя под вопрос общепризнанный принцип, согласно которому труд может быть обязательным только для осужденных преступников, можно организовывать занятия на добровольной основе и разрабатывать программы осмысленного и оплачиваемого труда. В этом отношении также совершенно нелепо, что подследственные заключенные находятся обычно в худшем положении, чем осужденные правонарушители. В некоторых странах, например в Бельгии, когда не хватает работы для всех заключенных, она в первую очередь предоставляется лицам, находящимся в предварительном заключении. Принцип предоставления предварительно заключенным права на оплачиваемый труд принят во многих странах, хотя он и редко применяется на практике^{22/}. В Индии правительство штата Уттар-Прадеш в настоящее время изучает проект обеспечения заключенным этой категории некоторых возможностей продуктивного труда и использования заработанных ими сумм в интересах их семей. В некоторых странах сделаны также попытки заполнить праздное время заключения путем предоставления заключенным возможностей образования и самодеятельности. Однако даже и в этих случаях, качество и масштабы этих возможностей далеко отстают от тех, которые обеспечиваются осужденным правонарушителям.

^{21/} ST/SOA/SD./CG.1 (op.cit.), пункт 115.

^{22/} IPPF Study 1961, стр. 11/26 и 28/29 (МУПК).

38. Каковы бы ни были меры, которые принимаются в целях улучшения условий заключения, они могут иметь успех только в том случае, если они сопровождаются мероприятиями по повышению профессионального уровня служебного персонала. Вопрос о качестве персонала является во многих странах ключевой проблемой всей системы предварительного заключения. Включение персонала домов предварительного заключения в обычные тюремные штаты было бы правильным шагом в этом направлении. В некоторых странах стараются набирать надзирателей для этих учреждений из числа кадров обычной тюремной администрации и давать им соответствующую подготовку. Это должно позволить избежать узкой специализации в этой области и работы, слишком монотонной для того, чтобы привлекать к себе в течение продолжительного времени интерес квалифицированных работников.

39. Среди необходимых мер по улучшению условий предварительного заключения самым срочным является, вероятно, ограничение пользования этой мерой^{23/}. Ограничение это может выразиться как в сокращении продолжительности заключения, так и в замене его другими мерами.

40. Судя по сведениям, поступившим от различных стран, сроки заключения до и в течение судебного разбирательства часто достигают двух, трех, а иногда и пяти лет. Сроки в два или три года вполне обычны в больших городских центрах развитых стран, причем это же явление наблюдается и во многих развивающихся странах. В некоторых государствах, где процедура обжалования имеет обязательный характер, двухлетнее заключение при сравнительно легких правонарушениях вполне обычное явление.

41. Для многих стран характерна непроизводительная трата усилий. В частности, в некоторых из них около 50% судебных преследований оканчиваются прекращением дела в результате несправедливости обвинения или неудовлетворительности предварительного следствия.

^{23/} По этому вопросу см. следующие исследования: Time spent awaiting trial, a Home Office Research Unit Report (No.2), London, HMSO, 1960; Time lapse in criminal litigation in Iowa, by Walter A. Lunden, Dept. of Economics and Sociology, Iowa State University of Science and Technology, Ames, Iowa (prepared for the Iowa District Court Judges Association, January 1964), выпущено фото-офсетным способом.

42. В этом отношении во многих государствах следовало бы принять срочные меры, для того чтобы придать большую эффективность уголовному правосудию и значительно ускорить его отправление. Вместо того чтобы сооружать все более многочисленные и обширные места предварительного заключения и размещать в них значительное количество подследственных лиц в течение затяжной судебной и апелляционной процедуры, гораздо целесообразнее пересмотреть и упростить эту процедуру, как таковую. Рациональная процедура существует и уже оправдала себя на практике в тех странах, где число предварительно заключенных не превышает разумных пределов и где судебные приговоры выносятся в строго ограниченные сроки, что отнюдь не препятствует надлежащему отправлению правосудия. Для того чтобы достигнуть наилучших результатов, этот вопрос следовало бы подвергнуть совместному изучению со стороны судебных, определяющих общую политику и административных властей при участии специалистов по сравнительному праву, приглашенных как из стран, нуждающихся в этих реформах, так и из стран, накопивших положительный опыт в деле развития эффективной системы уголовного судопроизводства.

43. Во многих странах медленность и малоэффективность правосудия объясняются в значительной степени нехваткой судей, а также инертностью, подверженностью постоянному вмешательству, некомпетентностью и неопытностью некоторых судей и части судебного персонала. Единственный правильный метод устранения этих количественных и качественных недостатков заключается в разработке программы повышения квалификации судебного персонала и в увеличении числа судей, с тем чтобы обеспечить рациональное распределение судебной нагрузки и ускорить отправление правосудия. Проблема подготовки приобретает особое значение в развивающихся странах, где в результате нехватки судебного персонала часто накапливается значительное количество неразобранных дел. В некоторых странах эта проблема обостряется нежеланием властей назначать необходимое количество судей, причем сами судьи относятся иногда положительно к такому ограничению их числа.

44. Назначение центрального независимого органа, каким является, например, OMBUDSMAN в Скандинавии для борьбы против рутин, инертности и злоупотреблений на всех уровнях, могло бы способствовать очищению судебной процедуры от порождающих

преступность факторов. Хотя функции таких парламентских комиссаров имеют в основном коррективный характер, сам факт существования таких могущественных органов власти, называемых сторожевыми псами, предохраняющими от халатности и коррупции, может иметь непосредственно превентивное влияние. Иногда даже самые незначительные меры достаточны для устранения проволочек. Так, например, хороших результатов удалось достигнуть, вменив судьям в обязанность сообщать данные о среднем сроке предварительного заключения в районах, подлежащих их юрисдикции; этот метод привел к значительному сокращению этой средней^{24/}.

45. Как правило, строгие меры необходимы не только для предотвращения всевозможных проволочек и инерции со стороны властей, но также и для ограничения их дискреционной власти в области продолжительности предварительного заключения. Лучшим решением в этом отношении является, по-видимому, разработка положений, определяющих максимальный срок предварительного заключения с возможным его продлением или же предусматривающих по крайней мере периодический пересмотр вопроса об оправданности такого рода заключения^{25/}. Для того чтобы оградить арестованного от слишком длительного предварительного заключения, закон должен установить, что срок такого заключения может продлеваться только один раз или только в серьезных случаях, или на точно определенных основаниях. Можно также указать, что предварительное заключение продлевается сверх определенного срока только по приказу какой-либо высшей инстанции или особо ответственного представителя власти.

46. Одно из практических мероприятий может заключаться в том, чтобы обеспечить лицам, находящимся в предварительном заключении, приоритет в отношении судебного разбирательства, причем компетентные органы должны, по мере возможности, содействовать такому порядку. Для лиц, признанных виновными и приговоренных к тюремному

^{24/} ST/SOA/SD/CG.1 (op. cit.), пункт 108.

^{25/} Study of the right of everyone to be free from arbitrary arrest, detention and exile (Исследование о праве каждого человека на свободу от произвольного ареста, содержания под стражей и высылки), E/CN.4/826 Rev.1, United Nations publication, Sales No.65.XIV.2, pp. 143-150.

заклучению, законодательство многих стран допускает или предписывает при определенных условиях, что из срока действия приговора вычитается либо весь срок предварительного заключения, либо его часть. Однако бывает и так, что срок предварительного заключения значительно превышает срок, определенный приговором. Положительное влияние в деле борьбы против неоправданного предварительного заключения может оказать законодательство, предусматривающее предоставление компенсаций лицам, несправедливо содержащимся под арестом.

47. В некоторых странах злоупотребление предварительным заключением, по-видимому, является следствием склонности полиции к мерам лишения свободы, однако во многих государствах приняты эффективные меры для пресечения этих злоупотреблений. Так, например, в Швеции и Дании, где полиция, прокурор и суд основываются на общих критериях при решении вопроса о необходимости освобождения или заключения, эта согласованность действий компетентных органов привела к сравнительно редкому применению предварительного заключения и к сокращению средней его продолжительности. Недавно проведенные опыты в США также доказали возможность значительно ограничить применение предварительного заключения, поскольку в некоторых местностях почти все обвиненные, освобожденные после тщательного отбора на их личную ответственность, действительно явились на суд.

48. Во многих странах предварительное заключение заменяется с большим или меньшим успехом другими мерами, такими, как освобождение без денежного залога, освобождение на основе личного ручательства заслуживающих доверие лиц или коллективного ручательства в пользу обвиняемого, или же обязательства периодически являться в полицию. Например, в Чехословакии, освобождение обвиняемого допускается в тех случаях, когда потребовавшие предварительного заключения органы считают возможным удовлетвориться письменным обязательством обвиняемого явиться по их требованию. В СССР поручителем может быть какая-либо общественная организация, в частности профсоюз^{26/}. На Кубе освобождение также допускается в случае ручательства

26/ Study of the right of everyone to be free from arbitrary arrest, detention and exile (op. cit.) (Исследование о праве каждого человека на свободу от произвольного ареста, содержания под стражей и высылки), пункт 200 и ниже.

коллектива или организации. Обязательное проживание в определенном месте применяется к подозреваемому в Демократической Республике Конго (Леопольдвиль), тогда как домашний арест используется, в частности, в Албании, Дании, Израиле, Италии, Польше и Советском Союзе. Консультативная группа ООН сочла в 1961 году, что требование о сдаче паспорта или удостоверения личности, равно как и другие ограничения свободы передвижения, вполне заменяют предварительное заключение. Что касается денежного залога, который применяется во многих странах, то его целесообразность ставится под сомнение, поскольку его можно рассматривать как привилегию имущих классов. Лица, которые остаются в заключении только потому, что они недостаточно состоятельны, чтобы воспользоваться этой мерой, испытывают острое чувство социальной несправедливости, враждебности и неудовлетворенности, которое может толкнуть их на совершение преступлений и на рецидив. Этот вопрос будет рассмотрен в следующем разделе настоящего документа.

49. В отношении несовершеннолетних еще более необходимо найти новые и более гибкие способы предварительного заключения и заменить его другими мерами^{27/}. Предварительное заключение несовершеннолетних в целях наблюдения часто связано с нарушением родительских прав опеки. Для пресечения такого широкого использования этой меры было предложено вообще отказаться от практики предварительного заключения в чисто воспитательных целях.

50. Согласно современным концепциям, к предварительному заключению несовершеннолетних следует прибегать лишь в редких случаях, оставляя это право только за органами, применяющими прогрессивные методы работы с молодежью (суды для несовершеннолетних или семейные суды, комитеты по делам защиты молодежи и т.д.). Содержание малолетних под арестом заменяется во многих странах следующими мерами: освобождение на поруки достойного лица, помещение в приемную семью, поручительство самих родителей, опекуна или любого родственника и освобождение на испытательный срок под контролем компетентного должностного лица. В развивающихся странах следовало

^{27/} IPPF Study, 1961, стр. 1/28-32 (МУПК).

бы больше опираться на традиционную роль семьи, старейшин, племенных вождей и предводителей, которые могли бы брать на себя заботу об ожидающих суда несовершеннолетних^{28/}.

51. В Швеции содержание под стражей заменяется, по мере возможности, внешним наблюдением за несовершеннолетними. Организация этого наблюдения входит в обязанности прокурора, который принимает соответствующие меры либо в семье самого подозреваемого, либо в другом частном доме, либо, наконец, в каком-нибудь учреждении для малолетних. Несовершеннолетних правонарушителей (в возрасте до 18 лет) можно также поручать органам защиты молодежи на срок до четырех недель для расследования в целях применения к ним мер, дозволенных законодательством по защите детей. Решения относительно такого рода предохранительной опеки принимаются комитетами по защите детей, подтверждаются губернатором провинции и могут быть обжалованы перед Верховным административным судом.

^{28/} MSOA.61/SD.3. Собрание, имевшее место в 1964 году в Монровии, высказалось против заключения несовершеннолетних (E/CN.14/328, пункт 50).

III. НЕУДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНОЕ ОТПРАВЛЕНИЕ ПРАВОСУДИЯ И ЕГО ОТНОШЕНИЕ К РЕЦИДИВУ

52. Правосудие, даже суровое, представляется правонарушителю приемлемым при условии, что оно беспристрастно; правосудие, содержащее признаки пристрастия и неравенства, становится несправедливым. Такого рода искажение правосудия может послужить в глазах правонарушителя оправданием его преступного поведения и толкнуть его на новые незаконные действия. Многие правонарушители всячески стараются снять с себя ответственность за совершенное ими преступление, и наличие несправедливости позволяет им чувствовать себя жертвами, а не преступниками. Это усиляет и обостряет до предела их чувство возмущения и непокорности. Поэтому от общества, старающегося вернуть осужденных к нормальной жизни, можно требовать по крайней мере того, что оно позаботится об установлении беспристрастного и справедливого правосудия.

53. Всем тем, кто — по специальности или по другим причинам — занимается вопросами судопроизводства, известно, что во многих странах закон применяется далеко не одинаково к представителям имущих классов и к неимущему населению. Во многих судах большинство обвиняемых принадлежит к категории неимущих, т.е. лиц, часто необразованных и обездоленных в социальном отношении. Совокупность этих неблагоприятных обстоятельств лишает их возможности бороться своими силами за равное и справедливое к ним отношение на суде. Еще хуже то, что, сталкиваясь с таким положением, они по вполне понятным причинам возвращаются к преступному образу действий, считая его наилучшим, а иногда и единственным выходом из положения, с которым они не в состоянии справиться.

54. Тот факт, что столь обездоленные люди лишаются, кроме того, права на беспристрастное отношение при отправлении правосудия, вызывает растущее беспокойство во многих странах. Эта проблема выходит далеко за рамки простой гуманности, ибо она

затрагивает обязанность государства, как такового, обеспечивать равенство всех своих граждан перед лицом правосудия^{29/}.

55. Различия в применении закона обнаруживаются во многих областях уголовного права, особенно в области условий ареста и предварительного заключения, а также при вынесении приговоров.

56. Что касается ареста, то — как в развитых, так и в развивающихся странах — отмечено, что представители социально обездоленных слоев населения подвергаются ему гораздо чаще, чем люди имущие. Так, например, в некоторых странах полицейские облавы регулярно производятся в бедных кварталах, тогда как зажиточные районы фактически не подвергаются такому роду полицейского вмешательства. Последствия обоснованного или необоснованного ареста всегда значительны, поскольку они грозят потерей работы или увольнением со службы. Кроме того, арест накладывает на человека пятно, которое часто мешает ему найти новую работу. Эти последствия более

29/ Особый интерес в этом отношении представляет изучение вопроса о равенстве в области отправления правосудия, осуществляемое на основе Резолюции 958 С (XXXVI) Экономического и Социального Совета по инициативе Комиссии по правам человека. Особое внимание было предложено уделить следующим аспектам этого вопроса:

- необходимость существования независимой и влиятельной адвокатуры как предпосылки независимого отправления правосудия;
- стоимость судопроизводства, ибо весьма широкие слои населения не имеют возможности покрывать расходы, связанные с судебным разбирательством их дела и оплатой адвоката;
- вопрос о положении лиц, которые в силу своей расовой принадлежности или религии свободны от судебных преследований или же, наоборот, подвергаются им с особой силой;
- право пострадавших от несправедливых полицейских или административных мер обращаться в суд с требованием о возмещении нанесенного им ущерба.

чувствительно отражаются на неимущих, чем на богатых. Известно также, что неимущие чаще подвергаются аресту по простому подозрению в соучастии. К этому надо еще добавить, что неимущие находятся в тем более невыгодном положении, что они часто не знают своих прав, особенно права на консультацию с адвокатом, права обжалования неоправданного ареста или права требовать, чтобы сведения об аресте не фигурировали в справках о судимости.

57. В отношении предварительного заключения также наблюдается, что от него больше всего страдают неимущие и сравнительно обездоленные группы населения. Способствующие развитию преступности последствия такого заключения уже рассматривались в предыдущем разделе, и нет надобности останавливаться на них заново. Следует, однако, отметить, что сознание наличия этих последствий заставляет все большее число правительств заменять предварительное заключение другими мерами.

58. Освобождение под денежный залог, сумма которого устанавливается с таким расчетом, чтобы принудить обвиняемого явиться на суд, с давних пор применяется взамен предварительного заключения. На практике, однако, денежный залог превратился в одну из привилегий зажиточных слоев населения, так как слишком много неимущих содержатся в заключении только потому, что они не могут заплатить гонорар профессиональному поручителю или лично представить требуемую финансовую гарантию. Кроме того, неимущий обвиняемый часто теряет работу вследствие заключения, а его семья оказывается в тяжелом моральном и материальном положении. Существующий во многих странах порядок фактически лишает людей, располагающих лишь ограниченными средствами, возможности освобождения под денежный залог. В этой области следовало бы сосредоточить внимание на разработке возможных мер по замене денежного залога или упрощению процедуры денежного ручательства.

59. Хотя несправедливости, к которым фактически приводит система освобождения под залог, уже осознаны во многих странах, лишь немногие из них пошли на полное ее упразднение. Такое упразднение имеет горячих сторонников, утверждающих, что эта мера является и вполне желательной и вполне осуществимой.

60. Осуществимость этого мероприятия уже доказана в некоторых скандинавских и других европейских странах^{30/}. В Швеции, где освобождение под залог не предусмотрено законом и поэтому не практикуется, обвиняемые обычно освобождаются после обещания явиться на суд. Однако прокурор может принимать меры, связанные с условным освобождением, требуя, например, периодической явки обвиняемого в полицию. Он может также потребовать, чтобы обвиняемому было запрещено покидать определенную территорию, если эта мера облегчает отправление правосудия. Запрещение передвижений может дополняться требованием, чтобы с обвиняемым можно было всегда связаться, будь то на дому или на месте работы, или чтобы он являлся в полицию в определенные сроки. В Дании, хотя закон и предусматривает возможность освобождения под залог, на практике эта мера никогда не применяется. Около двух третей всех судебных дел начинается с направления судебной повестки. В таких случаях нередко бывает, что человек обвиняется, подвергается суду и, в случае признания его виновным, ожидает приговора, оставаясь все это время на свободе. Англия сохранила систему, которую можно назвать освобождением под залог, но при которой залог фактически не вносится; эти концепции коренным образом отличаются от той, которая принята в некоторых других странах, в частности в США и на Филиппинах, где освобождение обуславливается обычно внесением всей требуемой суммы деньгами или же в виде обязательства со стороны профессионального поручителя. В Италии система денежного залога также применяется очень редко и фактически не существует.

61. В некоторых странах, где принцип освобождения под залог до сих пор является важным элементом действующей политики, приняты меры для того, чтобы облегчить участь неимущих. Убедительным примером в этом отношении является совершенно новое решение проблемы, предпринятое в Нью-Йорке (США) в рамках Manhattan Bail Project. Основные затруднения, с которыми сталкиваются судьи в практическом плане,

^{30/} Report on pre-trial release practices in Sweden, Denmark, England and Italy, by Bernard Bottein and Herbert Sturz (ротаторный текст, представленный в 1964 году Конференции по проблемам освобождения под денежный залог и уголовного правосудия, имевшей место в Вашингтоне, О.К., чтобы облегчить оценку действия системы освобождения под залог).

объясняются тем, что они не знают, кого именно можно освобождать без залога. Поэтому Фонд Вера обеспечивает квалифицированный персонал, которому поручено производить срочные расследования по поводу каждого арестованного лица, для того чтобы рекомендовать судьям освобождение тех задержанных, в отношении которых это считается возможным. Эта служба по выяснению фактов оказывает судьям содействие, собирая буквально в течение нескольких часов сведения об уголовном прошлом арестованного, о его социальном окружении, о том, имеет ли он постоянное местожительство, о его работе, семейных связях или отношениях с соседями. Пропорция не явившихся на суд лиц из числа освобожденных на их собственную ответственность не превышает 0,7%. Таким образом, опыт, приобретенный на протяжении нескольких лет, показал, что от требования о залоге можно, фактически, отказаться в большинстве из тех случаев, в которых оно предъявлялось ранее^{31/}.

62. Кроме опыта предварительного заключения, обвиняемого ждет еще и потрясение, причиняемое самим судебным процессом. Тут также неимущие или относительно обездоленные обвиняемые сталкиваются с проблемой нахождения компетентного адвоката и средств, необходимых для надлежащей защиты. Во многих странах эта проблема частично разрешена путем законодательных мер, устанавливающих право обвиняемого на помощь адвоката, а также путем предоставления бесплатной правовой помощи добровольными обществами и т.п.

63. Одна из серьезных проблем, с которыми приходится иметь дело обвиняемому, заключается в отсутствии единых норм вынесения приговора. Большинство стран признает, что вынесение приговоров отличается большей или меньшей степенью непоследовательности. Такое положение порождает неуважение и даже пренебрежение к закону. Несмотря на некоторые улучшения в этой области, досадная проблема непоследовательности и пристрастности при вынесении приговоров существует еще в очень многих странах^{32/}.

^{31/} Дальнейшие подробности см. в *Bail in the United States, op.cit.*, стр. 59-68 и 70-73.

^{32/} См. например "*Legislative sentencing in Tasmania*", by Stanley W. Johnston, *Tasmania University Law Review*, Vol.1(6), 1963, стр. 769-796.

64. Опыт показывает, что психология, психиатрия и науки о поведении человека способствуют, конечно, эволюции законов, но что кризис "социальной адекватности уголовного законодательства в наше время" не преодолен еще ни одной из крупных пенитенциарных систем^{33/}. Законные пределы уголовного наказания и вопросы соблюдения и защиты основных прав человека в области уголовного права были рассмотрены семинаром, организованным Организацией Объединенных Наций в 1960 году^{34/}. Общественное мнение всегда относится с тревогой к слишком строгим или слишком снисходительным приговорам, особенно когда они исходят из расовых, религиозных, социальных или других предрассудков. В области предупреждения рецидива следует обратить особое внимание на общую психологическую проблему неравенства при вынесении судебных приговоров, ибо она может явиться весьма серьезным фактором порождения преступности. Проведенные в этой области исследования указывают на большое значение анализа причин этого неравенства в каждой стране, для того чтобы устранить существующие аномалии и улучшить законодательную политику этих стран.

65. Так, например, в исследованиях, произведенных в Филадельфии (США), анализируется влияние юридических и неюридических факторов, таких, как отношение общественного коллектива к некоторым проблемам. Неравенство проявляется с наибольшей очевидностью в случае преступлений средней важности. Вопрос пристрастного отношения к представителям меньшинств при вынесении приговора был рассмотрен с особым вниманием, причем то обстоятельство, что не все лица или категории лиц,

^{33/} Katja Vodopivec, "Kriminoloski pogledi na izbor i odmjeranje razenskih sankcij", Zbornik znanstvenih razprav, Выпуск XXXI (издается юридическим факультетом университета в Любляне). Резюме на английском языке, стр. 195.

^{34/} Seminar on the role of substantive criminal law in the protection of human rights and legitimate limits of penal sanctions, Tokyo, 10-24 May 1960. (ST/TAA/HR.7); см., в частности пп. 23 и 28.

принадлежащие к меньшинственным группам, подвергаются одинаково пристрастному отношению, свкрывает всю сложность подхода судебных властей к этим проблемам^{35/}.

66. В Израиле также имеются значительные различия в приговорах, выносимых отдельными судьями с целью устрашения, исправления и предупреждения; кроме того, существуют несоответствия между мерами наказания, применяемыми к покушениям на чужую собственность, с одной стороны, и к посягновениям на человеческую личность, с другой^{36/}.

67. В странах, принадлежащих к совершенно иной культуре, как, например, в Северной Родезии (ныне Замбия), также наблюдаются значительные расхождения в приговорах, выносимых городскими судами. В одних районах судьи более склонны к применению мер лишения свободы, а в других - к наложению штрафов. Однако и те и другие карают с большей строгостью проступки, которые нарушают, по их мнению, авторитет государства, чем акты физического насилия, которые обычно рассматриваются как распри, не подлежащие уголовным преследованиям^{37/}.

68. Необходимость модернизации жесткой и устарелой процедуры вынесения приговора и приспособления наказаний к потребностям правонарушителей признается во многих странах. В Соединенных Штатах законодательство, введенное в 1958 году для федеральных судебных инстанций, предусматривает большую гибкость в области установления предельных сроков заключения. В этой же связи следует отметить проект закона о вынесении приговоров, разработанный Консультативным судебским комитетом при Национальном совете по проблемам преступности и правонарушений (1963 г.), который предусматривает для неопасных преступников приговоры на срок не свыше пяти лет, включающий как период фактического заключения, так и испытательный период после досрочного освобождения.

^{35/} Judicial attitudes in sentencing, a study of the factors underlying the sentencing practice of the criminal court of Philadelphia, by Ed. Green. Cambridge Studies in Criminology, Vol. XV. London, Macmillan, 1961.

См. также Sentencing in magistrates' courts, a study in variations of policy, by Roger Hood. Library of Criminology, No.6, London, Stevens, 1962.

^{36/} Sentencing policy of criminal courts in Israel, by Shlomo Shoham (глава из докторской диссертации, представленной в 1958 г. Еврейскому университету в Иерусалиме).

^{37/} Criminal cases in the native urban courts, by W. Clifford, Lusaka, Northern Rhodesia; Government printer, 1960, стр. 23-25.

69. Очень часто неблагоприятные условия, в которых находятся неимущие слои населения, ощущаются даже после вынесения приговора, особенно когда встает вопрос об уплате непосильного штрафа или о замене его соответствующим сроком заключения. Поэтому все чаще задумываются над тем, оправдано ли вообще тюремное заключение при таких обстоятельствах.

70. Большей последовательности при вынесении приговоров, позволяющей избежать наиболее вопиющего неравенства и избавить правонарушителей от порождающих преступность влияний, можно добиться путем организации консультаций и дачи письменных указаний. Так, например, в Соединенных Штатах и в Канаде организуются "конференции по вынесению приговоров", на которые созываются судьи и представители прочих властей, участвующих в исправительном процессе. Эти конференции внесли за последние годы ценный вклад во взаимное осознание ответственности, которую каждая из этих властей несет за обращение с правонарушителями. В Соединенном Королевстве и в Австралии^{38/} было рекомендовано давать судьям руководящие указания в отношении вынесения приговоров. Британское Министерство внутренних дел выпустило справочник по режимам для преступников, "чтобы помочь судам выносить правильный приговор, обеспечивая их исчерпывающей информацией об имеющихся режимах и о последствиях их решений"^{39/}.

71. В некоторых странах Европы и Латинской Америки имеются судьи, на которых возложена обязанность постоянно следить за тем, как выполняются в исправительных заведениях приговоры, вынесенные местным судом, и которые имеют право принимать решения об условном освобождении заключенных. Эта практика помогает судьям лучше разобраться в проблемах исправительного процесса и дает им возможность принимать активное участие в выполнении приговоров.

^{38/} "Legislative sentencing in Tasmania", by Stanley W. Johnston, op. cit., стр. 785.

^{39/} The sentence of the court, Her Majesty's Stationery Office, London, April 1964 (готовится к печати расширенное издание).

72. В большинстве стран реформа в области отправления правосудия представляется срочной и необходимой мерой. Наиболее целесообразным представляется, чтобы инициатива в этом отношении исходила от самих судебных властей, и это не только потому, что они повседневно и близко соприкасаются с проблемами толкования и применения законов, но и в силу того высокого авторитета, которым они пользуются. Тем не менее такая реформа требует согласованных действий со стороны вообще всех учреждений, органов и сотрудников, выполняющих общую для них задачу защиты общества путем предупреждения преступности.

This archiving project is a collaborative effort between the United Nations Office on Drugs and Crime and the American Society of Criminology, Division of International Criminology. Any comments or questions should be directed to Cindy J. Smith at cjsmithphd@comcast.net or Emil Wandzilak at emil.wandzilak@unodc.org.